

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Чарльз Диккенс
Картины Италии

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Д45

Перевод с английского Анания Бобовича

Диккенс, Ч.
Д45 Картины Италии / Ч. Диккенс; [пер. с англ. А. Бобович]. –
М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 334 с. – (Историче-
ские хроники).

ISBN 978-5-521-74444-2

Итальянские очерки Диккенса впервые были опубликованы в лондонской газете «Дейли ньюс» (конец января – март 1846 г.). Назывались они на страницах газеты «Письмами путешественника с дороги» и были подписаны псевдонимом Боз. Спустя несколько месяцев вышло и отдельное издание уже с изменённым названием «Картины Италии». В том же 1846 году очерки Диккенса были переведены на многие европейские языки, в том числе и на русский. Других переводов на русский язык, если не считать небольшого отрывка, напечатанного в «Журнале военно-учебных заведений», не появлялось.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC014000

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Перевод. А. Бобович, наследники, 2019
ISBN 978-5-521-74444-2

ПАСПОРТ ЧИТАТЕЛЯ

Если бы читатели этого тома пожелали взять свои виды на жительство в те места, о которых здесь вспоминает автор, у самого автора, они смогли бы, вероятно, посетить их и с большей приятностью и лучше представляя себе, чего им следует от них ожидать.

Об Италии написано множество книг, доставляющих множество способов изучать историю этой интересной страны и всего, что с нею связано. Однако я не часто ссылаюсь на этот запас сведений, так как отнюдь не считаю, что, если я сам черпал из него ради собственной пользы, это означает, что я могу преподносить читателям то, что они легко найдут и без моей помощи.

На этих страницах не встретится и серьезного рассмотрения достоинств и недостатков в управлении той или иной частью страны. Все посетители этого чудесного края неизбежно приходят к определенному взгляду на этот предмет; но поскольку, пребывая здесь как иностранец, я счел за благо воздерживаться от споров по этим вопросам с итальянцами любого сословия и состояния, я и теперь пред-

почитаю не вдаваться в их рассмотрение. Прожив в Генуе целый год, я ни разу не встретил со стороны властей, которые по самой природе своей подозрительны, ни малейшего проявления недоверия, и я не желал бы подать им повод сожалеть об их непринужденной любезности как в отношении меня, так и кого-либо из моих соотечественников.

Во всей Италии нет, пожалуй, такой знаменитой статуи или картины, которая не могла бы быть целиком погребена под горой напечатанных о ней трактатов. По этой причине, невзирая на искреннее мое восхищение скульптурой и живописью, я не стану здесь распространяться о знаменитых картинах и статуях.

Эта книга представляет собою ряд беглых очерков — как бы отражений в воде — тех мест, которые в той или иной степени влекут к себе мечты большинства людей, в которых и мои мечты обитали долгие годы и которые представляют некоторый общий интерес. Большая часть этих набросков была сделана тут же на месте и время от времени пересылалась на родину в частных письмах. Я упоминаю об этом не в оправдание тех недостатков, которые могут быть в них обнаружены, потому что это не оправдание, но в качестве своего рода гарантии для читателя, что они по крайней мере написаны по свежим следам и под непосредственным впечатлением.

Если эти заметки могут показаться иной раз причудливыми и празднословными, пусть читатель

вспомнит, что они составлялись знойным днем где-нибудь в холодке в окружении тех предметов, о которых идет речь, и не сочтет их хуже оттого, что на них заметно влияние описываемой страны.

Хочу также надеяться, что не буду превратно понят читателями католического вероисповедания в связи с кое-чем содержащимся на этих страницах. В одном из моих более ранних произведений¹ я постарался воздать должное приверженцам римско-католической церкви и рассчитываю, что и они в свою очередь ответят мне тем же.

Упомянув о каком-нибудь церковном обряде, показавшемся мне неприятным или нелепым, я отнюдь не стремлюсь связать его с основами католической религии. Описывая церемонии на Страстной неделе, я рассказываю только о произведенном ими на меня впечатлении и не думаю оспаривать того толкования, которое дает им почтенный и знающий доктор Уайзмен². Когда я высказываюсь против монашеских обетов, даваемых юными девушками, отрекающимися от мирской жизни, прежде чем они познали или испытывали ее; или выражаю сомнение в святости *ex officio*³ всех священников и монахов, я позволяю себе не больше того, что думают и высказывают многие честные католики как за границей, так и у нас.

¹ Речь идет о романе «Барнеби Радж».

² Уайзмен Николай Патрик (1802—1865) — кардинал римско-католической церкви Англии, богослов.

³ По должности (*лат.*).

Я сравнил эти «Картины» с отражениями в воде и хочу надеяться, что нигде не возмутил воду настолько, чтобы исказить их. Никогда я так не стремился к поддержанию добрых отношений со всеми моими друзьями, как теперь, когда далекие горы снова встают на моем пути. Ибо я не колеблясь признаюсь, что хотел бы исправить допущенную мною в недавнем прошлом ошибку, состоявшую в нарушении привычных связей с читателями и временном отказе от прежних занятий, и с удовольствием собираюсь возобновить их в Швейцарии, где в течение года я смогу спокойно осуществить некоторые свои замыслы, причем голос мой будет доходить до английских читателей и одновременно я ближе познакомлюсь с благородной страной, неудержимо влекущей меня¹.

Я сочинял эту книгу, стараясь быть возможно доступнее; я был бы счастлив, если бы я мог надеяться сравнить с ее помощью мои впечатления с впечатлениями кого-нибудь из множества людей, которые с интересом и наслаждением посетят впоследствии описанные мною места.

А теперь мне остается перечислить, как это принято в паспортах, приметы моего читателя, одинаково пригодные, надеюсь, для представителей обоего пола:

¹ Это было написано в 1846 г. (Прим. автора.)

Наружность — располагающая.

Глаза — очень веселые.

Нос — отнюдь не задранный.

Рот — расплывающийся в улыбке.

Лицо — сияющее.

Общее выражение — чрезвычайно приятное.

ПО ФРАНЦИИ

В одно прекрасное воскресное утро тысяча восемьсот сорок четвертого года, в разгар лета и в самый зной... нет, нет, дорогой друг, не пугайтесь! — речь пойдет не о путешественниках, медленно продвигавшихся по живописной пересеченной местности, по которой обычно приходится добираться до первой главы романа из средневековой жизни; нет, речь пойдет всего лишь о том, что английская дорожная карета внушительных размеров, совсем новая, прямо из Пантехникона¹ близ Белгрэв-сквера, Лондон, была замечена крошечным французским солдатом — я сам видел, как он посмотрел на нее, — когда выезжала из ворот отеля Мерис, на улицу Риводи в Париже.

Объяснять, почему семья англичан — внутренних и наружных пассажиров этой кареты — решила выехать в Италию в воскресенье, словно не существует

¹ *Пантехникон* — большой торговый склад, в котором продавались машины, экипажи, технические принадлежности, запасные части, мебель, всякого рода утварь и т. д.